

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Алина в распоряжении Геннадия

Сегодня был второй день летних каникул и, проснувшись часов в 11 утра, Алина собиралась пойти погулять. Её парню Руслану пришлось не надолго уехать в соседний город на похороны прадеда, он просил Алину не скучать.

Приняв душ, Алина подумала, куда бы ей сходить, что бы выполнить просьбу Руслана. Она уже позвонила двум подругам и договорилась о совместной прогулке, как вдруг ей позвонил ТОТ, чьего звонка она меньше всего желала.

— Я жду во дворе твоего дома. — Сказал холодный жестокий голос.

— А, что ты хочешь? — Растерянно спросила Алина.

— Топай сюда, а не трепись! — Потребовал звонивший и Алина была вынуждена выполнить требования.

Это всё из-за того, что группа скинхэдов силой заставила Алину сделать им всем минеты, и засняла это на сотовый. А теперь Алина под угрозой шантажа. Прошёл почти год, но угроза не миновала.

Алина вышла и во дворе встретила старого знакомого. Летом он не ходил в кожаной куртке, было жарко, на нём была джинсовка, джинсы, огромные тяжёлые ботинки с высокой шнуровкой. Голова была очень коротко стрижена, а серые глаза смотрели как всегда холодно и жестоко.

— Пошли. — Приказал он.

Алина последовала за ним.

— Куда мы идём? — Спросила на ходу Алина.

Предводитель группы скинхэдов шёл шагом, но Алине приходилось бежать.

— Скоро узнаешь. — Пообещал он.

Они прошли пару кварталов, зашли в подъезд девятиэтажки и оказались в лифте.

— Запомни этот дом. — Сказал скинхэд. — Тут живёт твой новый владелец.

— Что? — Алина была ошеломлена.

— Я продал тебя ему. — Как ни в чем, ни бывало, сказал он.

— Но как? — Алина не находила слов. — Как меня можно продать?

— Я передал ему видеозаписи с тобой. — Объяснил скинхэд. — Он дал мне денег. Так и продал.

— Но, это... — Алина была вне себя. — Но как я теперь буду...

— Теперь будешь делать, что он скажет. — Ответил жестокий голос.

— Но если он со мной что-нибудь сделает? — Алина была готова заплакать.

— Его право. — Пожал плечами вожак скинхэдов. — Человек сам решает, как обращаться со своей собственностью. Захочет на цепь посадит, захочет, клеймит тебя. Мне это безразлично.

Слёзы выступили из глаз Алины, её хотелось броситься на руки человеку, который её «продал», разрыдаться, вызвать у него жалость, что бы он прекратил всё это.

— Глаза вытри. — Приказал вожак. — Ещё товарный вид потеряешь.

Дверь квартиры открыл мужчина среднего роста, на вид лет 35, среднего сложения, небритый. На фашиста он не был похож, это был обычный на первый взгляд человек.

— Всё как договорились. — Сказал скинхэд и толкнул Алины в руки её нового хозяина и пошёл прочь.

— Заходи. — Голос у мужчины был низким и тяжёлым, но мягким.

— Здравсти. — Робко сказала Алина и вошла.

— Меня зовут Геннадий. — Представился мужчина. — Проходи.

Алина даже удивилась его спокойному и миролюбивому тону.

Она разулась, и он привёл её в одну из комнат квартиры. Геннадий сел за компьютер и указал Алине на второй стул.

— Взгляни на это. — Он запустил какой-то видеоролик, и Алина с ужасом увидела себя, делающую минет. Парня видно не было, а вот его член хорошо запечатлился, и лицо Алины тоже.

— Качество как ты видишь неплохое. — Сказал Геннадий. — А, учитывая, что сняли с телефона — просто отличное. Всё видно и понятно. Я сам нарезал и отредактировал эти ролики, сделал 5 штук, длительностью от одной до трёх минут. Выбрал так сказать самое лучшее.

— Послушайте, мне очень нелегко, от того, что я попала в такое положение, но может вы поймёте меня. — Взмолилась Алина. — Я не могу всю жизнь обслуживать всех как проститутка, я хочу, что бы это прекратилось, наконец!

— Мне наплевать на твои проблемы. — Ответил Геннадий. — Ролики хранятся в моём почтовом ящике, даже если ты мой компьютер выбросишь в окно, я смогу до них добраться с любого другого. Так что не мечтай, что это прекратится до того, как я решу что хватит.

Алине стало обидно и тошно. Она даже не знала, за сколько её продали, не знала, что сейчас с ней будет.

Алина подумала, надо сделать побыстрее так, что бы Геннадию показалось что хватит. Она слезла со стула, встала на колени и потянулась руками за членом нового хозяина.

— Похоже ты в жизни ничуть не хуже, чем на записи. — Сказал Геннадий не препятствуя, Алина и вскоре она достала из штанов его член и взяла в рот.

Член у него был побольше среднего, но для Алины это была не проблема. Она старательно заработала ртом, насаживаясь на член и выпуская его, периодически облизывая головку. Геннадий, сохраняя спокойствие, положил правую ладонь на голову Алины и ритмично давил ей на голову, отправляя член в её глотку. Он дышал спокойно, и Алине показалось, что ему не нравится, что она делает, иначе бы он не смог остаться спокойным. Но Геннадий быстро кончил, придерживав голову Алины рукой в этот кульминационный момент.

Алина легко проглотила, хотя спермы было много. Наверное, Геннадий воздерживался несколько дней.

— Отлично. — Сказал Геннадий, убрав член в штаны, и Алина села на стул.

— Иди в ванную и помойся на всякий случай. — Распорядился Геннадий. — Я дам тебе халат. Алина поняла к чему идёт дело. Он собирается заняться с ней и обычным сексом. Этого Алина и боялась.

— Послушайте, я сделаю вам ЭТО столько раз, сколько пожелаете. — Начала умолять его Алина. — Только, пожалуйста, не требуйте другого!

— Я не понял, ты, что уже не слушаться не хочешь? — Возмутился Геннадий. — А ну пошла в ванную!

Алина заплакала, не сумев сдержаться.

— Сейчас я позвоню твоему поставщику. — Пригрозил Геннадий. — Скажу, что ты бунтуешь, и потребую возвращения денег!

Алина притихла и утёрла слёзы.

— Я что, навечно ваша собственность? — Спросила Алина.

— Ничто не вечно. — Философски ответил Геннадий. — От меня недавно ушла жена, мне попросту не хватает женщины. Может, в другой ситуации можно было только отсосами ограничиться. Но не сейчас!

Алина поняла, что обречена.

— Будешь добросовестно стараться, через 2—3 месяца освободишься. — Обрадовал её Геннадий. — Наверное.

Алина подчинилась и отправилась в ванную.

— Ноги раздвинь. — Приказал Геннадий, войдя в ванную, когда Алина уже занялась гигиеной. Алина стыдливо выполнила требование.

— Вот держи. — Он дал ей станок. — Сбрей волосы, не люблю когда на лобке что-то есть.

Алина была оскорблена этими словами — волос у неё на лобке было немного и Руслан, например ни разу о них ничего не сказал. Но выбора у неё не было, и вскоре её лобок оказался совершенно голым. Закончив с приёмом ванной, Алина вытерлась и завернулась в халат. Высушила волосы феном и, дрожа от страха, явилась своему хозяину.

— Уже готова? — Он ехидно улыбнулся. — Ну, иди сюда. Учти, я презервативы не люблю, когда пойдёшь домой купишь чего-нибудь противозачаточного, что можно после акта принимать.

Алина совершенно утратила дар речи. Он собирается насиловать её, да ещё без презерватива! И ему плевать, что она рискует.

Конечно, Алина принимала таблетки из-за Руслана, но, тем не менее, она была вне себя от обиды.

А Геннадию было это безразлично, он снял с неё халат, сбросил с себя одежду и, свалив её на кровать, раздвинул её ноги. Член у него успел затвердеть после минета и сейчас грубо пытался ворваться в тело Алины.

— Какая тесная дырочка. — Восхитился Геннадий. — Обожаю такие!

На самом деле влагалище Алины не было таким узким — просто от страха её мышцы сжались. Ещё хуже было то, что Алина была совершенно сухая.

Геннадий всадил в неё свой таран и задвигался быстро и ритмично. Алина ощутила боль и стиснула зубы. Он входил всё глубже и глубже, у Алины уже закружилась голова, её казалось, что она сейчас потеряет сознание.

— Нет! — Воскликнула она, пытаясь оттолкнуть Геннадия. — Пожалуйста! Остановитесь!!!

Геннадий схватил её за руки и прижал их с кровати. Он продолжал двигаться, игнорируя Алинины крики. Но долго он их терпеть был не намерен.

— Заткнись, потаскуха! — Он остановился, отпустил Алинины руки и дал ей пощёчину. — Хочешь, что бы соседи услышали?

— Мне больно! — Ответила Алина. — Очень больно!

— Терпи. — Просто ответил Геннадий. — Минут 10 и я кончу, чего ты боишься?

— Я сухая. — Сообщила Алина. — Позвольте мне это исправить, пожалуйста!

Геннадий отодвинулся и Алина села. Она наслюнявила руку и смазала вход в вагину, потом припала к члену Геннадия и начала его облизывать со всех сторон, стараясь нанести на него побольше слюны.

— Умная девочка. — Похвалил Геннадий. Похоже, ему нравились прикосновения языком к

члену, и Алина решила это использовать в своих интересах. Она принялась облизывать и сосать член, надеясь, что Геннадий кончит ей в рот и не будет больше врываться в её несчастное влагалище.

Вначале всё шло по плану.

— Достаточно. — Вдруг оборвал её Геннадий, словно догадался, к чему она клонит. Алина с огорчением в последний раз облизнула член, наслюнявив его посильнее, и покорно легла на спину, раздвинув ноги.

Слюна помогла, и в этот раз Геннадий вошёл в неё не так болезненно. Алине всё равно было больно, но можно было стерпеть.

Геннадий задвигался, прижавшись небритой щекой к шее Алины. Даже его щетина причиняла Алине боль, он был для неё сплошным олицетворением грубости и агрессии.

— Кто твой хозяин? — Спросил Геннадий, учащённо дыша.

— Вы, мой Господин! — Алина изобразила раболепство, как могла и он кажется, поверил.

— Кто твой господин? — Спросил он снова, его голос уже исказился от приближающегося оргазма.

— Вы мой Господин! — Алина скрыла презрение к этому идиоту. — Мой Господин!

Наверное, эти слова ускорили семяизвержение, и Геннадий, впрыснув в Алину солидное количество семени, развалился на ней и застыл. Если бы его грудная клетка не вздувалась при дыхании, можно было бы решить, что он мёртв.

Алине было тяжело под его телом, но она как всегда стерпела.

— Видишь, как хорошо получилось. — Улыбаясь, сказал Геннадий, придя в себя. — Можешь в ванную сходить.

Алина не сказала, что это ему бы надо в ванную — он весь вспотел во время акта. Она быстро сбегала в ванную, тщательно подмылась, словно хотела избавиться, таким образом, от впечатлений. Когда она вернулась, Геннадий сидел на кровати, прислонившись к спинке, и его ненавистный Алине член целился в потолок своей крупной головкой.

«У него месяц, что ли секса не было?» — С ужасом подумала Алина и, взобравшись на кровать, расположилась между ног хозяина. Она быстро приступила к минету, надеясь, что в этот раз им всё и ограничится.

— У, какие мы игривые! — Усмехнулся Геннадий. — Но играть будем, по-моему! Встань на четвереньки!

Если Алина до этого пугалась, то только слегка. Сейчас она пришла в ужас!

Не сумев возразить, она подчинилась. Геннадий пристроился сзади, грубо раздвинул её ягодицы, но член к радости Алины ввёл во влагалище.

Алина пробовала с Русланом позу на четвереньках только один раз, и ей почему-то не понравилось — член входил слишком глубоко, ей было больно.

Но сейчас ей было больнее в сто раз. Алина стиснула зубы и терпела, стараясь расслабить мышцы, что бы они не были разорваны нахальным натиском члена Геннадия.

— У тебя, когда сожмётся, как замочная скважина! — Засмеялся Геннадий.

Ещё хуже было то, что Геннадий двигался очень быстро. Каждый, кто любит позу «мужчина сзади» знает, что при определённых обстоятельствах можно достичь приличной скорости.

Геннадий всё разгонялся и разгонялся, а Алина думала, сколько же ещё она выдержит.

Пытка была не краткой, но не бесконечной. Геннадий запыхтел, выдернул член из Алины и, схватив её за длинные волосы, потянул на себя. Алина поняла, в чём дело, и, успев

развернуться, метко насадилась ртом на член.

— Ооо! — Воскликнул Геннадий, и Алина ощутила настоящий гейзер во рту.

Геннадий держал Алину за голову и его член оставался у неё во рту, пока совсем не успокоился.

Затем Алина осталась на кровати, а Геннадий отправился в ванную комнату. Когда он вернулся, его член всё ещё оставался спокойным.

— Придётся, деточка, поработать. — Сказал он и сел на край кровати, а Алина послушно расположилась на коленях на полу. Она взяла вялый член в рот и начала нежно его посасывать, облизывать со всех сторон, теревить губами. Эффекта она не заметила. Теперь Алина была готова молиться о том, что бы этот проклятый член встал, хотя полчаса назад хотела противоположного.

Она приложила всё свои умения и, наконец, почувствовала во рту твёрдой толстый стержень. Геннадий и сам обрадовался и, взяв Алину за голову, дал ей понять, что с нежностью пора прекратить, впереди у них будет brutальное сношение в рот.

Алина задвигалась быстрее, позволяя члену хозяина проникать всё глубже. Головка давила ей на глотку, Алина боялась, что её стошнит. Из глаз полились слёзы, и Алина ничего не видела. Впрочем, ничего увидеть она и не могла — член входил так, что грубые кудрявые волосы Геннадия тыкали её в глаза.

— Знаешь, почему на лобке волосы кудрявые? — Геннадий нашёл в себе силы еще, и говорить при этом. — Что бы глаза не выколоть!

Алине было не смешно. Геннадий задержал её голову в положении, когда член был полностью проглочен, но не кончил, как она надеялась, а продолжил в диком темпе мотать её голову.

Не в силах себя сдерживать, Геннадий встал и, держа Алину за голову, задвигал тазом. Это было самое настоящее сношение в рот, какой уж тут минет! Темп всё ускорялся, но, кажется, это не предвещало быстрого конца. Геннадий всё всаживал в её горло член, и казалось, и не думал кончать. Алина догадалась, в чём дело, сумев даже в такой ситуации задуматься. Она выпускает член в рот беспрепятственно, и раздражение очень слабое для Геннадия.

Алина сжала губы и напрягла горло, быстро и часто глотая при движениях Геннадия. Он сразу почувствовал разницу — обрабатываемое им отверстие стало узким и тугим.

Геннадий задыхался чаще и громче, от возбуждения он задвигался ещё быстрее и грубее, но Алина знала, что она на верном пути и держалась изо всех сил. Несколько минут безумной скорости, и Геннадий кончил Алине в рот, загнав свой яростный таран в самую глубь её глотки.

Алина, проглатывая с трудом, сдержала рвоту. Ещё одно такое глубокое проникновение, и её стошнит. Но Геннадию больше не нужно было ни одного. Он оттолкнул Алину и рухнул на кровать, оставив свою рабыню валяться на полу.

Для Алины это вообще-то было лучшим вариантом — ей не хотелось быть ближе к этому отвратительному человеку, куда приятнее лежать на полу и отдыхать.

— Ладно, на сегодня хватит. — Сказал Геннадий, провалявшись на кровати минут 10. — Одевайся и катись домой. Будешь, нужна — позвоню.

Алина молча убралась прочь. Ей хотелось только покоя и уединения